

Оперные спектакли румынского театра

Высокий профессионализм, тонкое ощущение стиля, характера исполняемых произведений, вдумчивая режиссерская работа, отличное владение большинством исполнителей вокальной техникой и актерским мастерством — все эти качества уже с первых спектаклей завоевали авторитет коллективу Ясского оперного театра. Театр молод, ему нет еще и двух лет, однако по спектаклям, показанным в Кишиневе, этого не скажешь. Перед зрителем — высококалорийные музыкальные, успешные «сыгрались» и «снеться» друг с другом, создать единый спаянный ансамбль.

„СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ“

2 стр.

6 октября 1957 г.

В этот большой и кропотливый труд по собиранию труппы и созданию единого коллектива немалый вклад внесли первый дирижер театра Раду Ботез и дирижер Ион Хырчан. Дирижерам совместно с коллективом удалось добиться физиогномической отделки музыкального текста всех трех показанных опер — «Тоски», «Севильского цирюльника», «Травиаты». Поражают тщательностью отделки многочисленные ансамбли, особенно в «Севильском цирюльнике» (финал первого акта, ансамбли во II акте). Сколько бы исполнителей ни пело одновременно, голоса их, будто нити в гобелене, то усиливаются, то почти совсем исчезают, создавая ясный, рельефный, изумительный по чистоте и благородству линий рисунок.

Слаженно и чисто звучит оркестр в спектаклях. Несмотря на сравнительную малочисленность струнной группы — три виолончели, три альты, всего два контрабаса — звучит оркестр в патетических эпизодах «Тоски» (ария Тоски из второго акта), «Травиаты» достигает большой насыщенности и драматизма. Отлично прозвучали отдельные сольные эпизоды в оркестре. Эмоционально, с большим теплом и проникновенностью было исполнено соло скрипки из третьего акта «Травиаты», очень выразительно на тончайшем «piano» прозвучало соло кларнета во вступлении к арии Каварадосси из третьего акта оперы «Тоска».

На высоком уровне находится в спектаклях и режиссерская работа. Она характеризуется стремлением к глубокому и правдивому раскрытию характеров действующих лиц, простотой, лишенной какой-либо надуманности. И Думитру Табака-

ру (постановщик «Травиаты»), и Х. Дунеску (режиссер «Тоски»), и Георге Захареску (постановщик «Севильского цирюльника») исходят в своей работе из музыкального текста оперы. Почти нигде, даже в «Севильском цирюльнике», где сюжет отличается внешней занимательностью, действие, происходящее на сцене, не отвлекает слушателя от главного, от музыкального развития образа. Ничего лишнего, ничего надуманного, ничего мешающего певцу петь — вот основа мизансцен в оперных спектаклях Ясского театра. Однако в отдельных случаях здоровое стремление режиссера не мешать артисту петь приводит к некоторым просчетам. Так, в массовых сценах третьей картины оперы «Травиата» боязнь заставить артистов двигаться во время пения, превращает хор гостей на балу у Флоры в какую-то застывшую безжизненную массу людей.

Здоровое реалистическое начало изменило в одном из эпизодов оперы «Севильский цирюльник» режиссеру Георге Захареску. В огромном финальном ансамбле второго акта постановщик, желая избежать статичности и все же не найдя чем занять своих героев, решил восполнить отсутствие действия игрой света. Такие световые эффекты, ничем не оправданные, нам кажутся неуместными в ярком, решенном в реалистической манере, спектакле.

Успеху Ясского оперного театра в немалой степени способствует художественное оформление спектаклей (художники: Герзаних — «Тоска», Горенбух — «Севильский цирюльник» и Казак — «Травиата»). Декорации и костюмы сделаны с большим вкусом, с тонким ощущением эпохи и стиля. Интересно ре-

ниши декорации оперы «Травиата» (гостиная с выходом в сад). Оригинальные декорации, найденные для начала и концовки оперы «Севильский цирюльник». Легкий, в характере спектакля, занавес с колоннами является вместе с увертюрой как бы декоративной и музыкальной заставкой к спектаклю. Хорошо удалось передать художнику характер происходящих событий в третьем акте оперы «Тоска».

В ответственных партиях спектаклей выступили зрелые мастера. Особенно удачны были выступления представительниц труппы сопрано. Отлично прозвучала партия Тоски в исполнении Флорикки Мариеш. Артистке удалось создать убедительный и благородный образ смелой девушки, убивающей ненавистного тирана Скарнини. Большим мастерством отличаются выступления Эллы Урма в партии Виолетты. Сколько тепла, сердечной проникновенности в ее пении и игре! Слушатель с затененным вниманием следит за переживаниями героини, глубоко веря каждому ее слову, каждой интонации, жесту. С особой завораживающей силой звучит голос певицы в финальной сцене оперы.

Подлинным украшением сопрановой группы театра является Жанна Пырвулеску (колоратурное сопрано), выступившая в партии Розины в «Севильском цирюльнике». Артистка рисует очаровательный в своей непосредственности образ кокетливой, палочливой, но вместе с тем настойчиво борющейся за право на свободу чувств девушки. Жанна Пырвулеску обладает сильным, приятного тембра голосом, которым она к тому же мастерски владеет. Сложнейшие колоратурные украшения артистка исполняет удивительно точно и четко.

Теноры театра были представлены артистами Виктором Поповичем (граф Альмавива в «Севильском цирюльнике»), Трайном Уйлеканом (Альфред в «Травиате») и Ионом

Поргулеску (Каварадосси в «Тоске»). Каждый из них имеет, естественно, свою индивидуальность, но всех певцов объединяет высокая культура пения, актерская игра, умение персонифицироваться. Особенно привлекателен образ Альмавива, которого Виктор Попович старается показать волевым.

Удачны образы Скарнини (баритон Штефан Василе в опере «Тоска»), донна Базилла (лауреат конкурса в Женеве Ион Присакару) и донна Бартоло в «Севильском цирюльнике». Менее убедителен образ отца Альфреда Жоржа Жермона в спектакле «Травиата» (артист Георге Бадулеску). Если с вокальной стороной партии певец справляется свободно, то сценическое поведение его несколько сковано, движения стеснены.

Чувство неудовлетворенности оставило у слушателя выступление Паула Николаеску в партии Фигаро («Севильский цирюльник»). По замыслу Россини и Бомарше Фигаро — фигура первого плана, основной герой оперы, названной именно поэтому «Севильский цирюльник». Он — главный носитель идеи превос-

ходства простых людей над титулованной знатью. К сожалению, в исполнении Паула Николаеску Фигаро уходит на второй план.

Заканчивая краткий обзор оперных спектаклей Ясского театра, следует отметить: в труппе много творческой молодежи, еще только пробующей свои силы на сложном пути оперного певца, молод и сам театр, но уже первые постановки, осуществленные на его сцене на высоком профессиональном уровне,

позволяют надеяться, что перед Ясским оперным театром открыты большие творческие перспективы.

Хочется пожелать коллективу театра обогатить свой репертуар произведениями румынских композиторов, национальными операми и создать свои первые балетные спектакли.

М. МАНУЙЛОВ,

НА СНИМКАХ: 1. Сцена из оперы «Севильский цирюльник». Розина — арт. Ж. Пырвулеску, Фигаро — арт. П. Николаеску. 2. Сцена из оперы «Тоска». В роли Тоски — арт. Ф. Мариеш, в роли барона — арт. Ш. Василе.

Фото И. Земшмана и Е. Зайдмана.

